

УДК 94

DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-3/1-13-16

ГОДОВОВА Елена Викторовна

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Оренбургский филиал,
г. Оренбург, Россия
godovova@mail.ru

Elena V. GODOVOVA,

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Orenburg Branch,
Orenburg, Russia
godovova@mail.ru

**РОЛЬ КАЗАЧЕСТВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ
НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА:
ПРИСОЕДИНЕНИЕ СРЕДНЕЙ АЗИИ К
РОССИИ**

**COSSACKS ROLE IN THE RUSSIAN
NATIONAL SECURITY IN THE SECOND HALF
OF THE XIX CENTURY: JOINING THE
CENTRAL ASIA TO RUSSIA**

Одним из направлений внешней политики России во второй половине XIX в. было проникновение в Среднюю Азию. Большую роль в решении этой политической задачи играло российское казачество. Осуществляя функции по обеспечению национальной безопасности пограничных регионов России, казацкие войска участвовали и в колонизации соседних регионов. В отличие от регулярных войск казаки были более приспособлены к неблагоприятным условиям походной жизни. В 1864 г. войска под командованием генерал-майора М.Г. Черняева начали наступление на Ташкент, но первый поход закончился неудачей. Только в 1865 г. русские войска овладели Ташкентом. В 1867 г. было образовано Туркестанское генерал-губернаторство, ставшее центром дальнейшего наступления на Среднюю Азию. По мере продвижения в Среднюю Азию создавались русские селения, заселяемые сибирскими и оренбургскими казаками. В 1868 г. в зависимость от России попало Кокандское ханство. Два крупнейших государства, Коканд и Бухара, сохраняя внутреннюю автономию, оказались в подчинении у России. В 1873 г. был осуществлен второй Хивинский поход, в котором приняли участие оренбургские, уральские, терские и сибирские казаки. Хивинское ханство признало свою зависимость от России. В 1876 г. Кокандское ханство в качестве Ферганской области вошло в состав Туркестанского края. Здесь находился сводный Оренбургско-Уральский казачий полк. Окончательно границы в юго-западной части Средней Азии определились в 1881 г. с присоединением Туркмении. В 1884 г. в состав Российской империи вошел Мервский оазис. В 90-е гг. XIX в. был решен и последний сложный вопрос среднеазиатской политики России – памирский. В конце XIX – начале XX в. казаки продолжали нести службу в Туркестанском крае, охраняя российские границы.

One of the Russian foreign policy in the second half of the XIX century was the penetration into Central Asia. Russian Cossacks played a major role in solving the political problems. Cossack troops took part in the colonization of the neighboring regions to ensure the national security of border regions of Russia. Unlike regular troops Cossacks were more adapted to the adverse conditions of camp life. In 1864, troops under the command of Major - General Chernyaev launched an attack on Tashkent, but the first campaign ended in failure. In 1865, Russian troops captured Tashkent. General of Turkistan was formed in 1867. Moving to the Central Asia Russian villages populated by Siberian and Orenburg Cossacks were created. In 1868 Kokand Khanate became dependent on Russia. The two largest states - Kokand and Bukhara, maintaining internal autonomy, were subordinated to Russia. In 1873 the second Khiva campaign was carried out with the participation of Orenburg, Ural, Terek and Siberian Cossacks. Khiva Khanate acknowledged their dependence on Russia. In 1876 Kokand khanate as Ferghana region became part of Turkestan. There was a consolidated Orenburg-Ural Cossack Regiment. Finally the border in the southwestern part of Central Asia was formed in 1881 incorporating Turkmenistan. In 1884 the Russian Empire entered Merv oasis. In the 90 years of the nineteenth century the last difficult question of Central Asian policy of Russia – Pamir question was solved. At the end of XIX - early XX centuries the Cossacks continued to serve in Turkestan, guarding the Russian borders.

Ключевые слова: казачество, национальная безопасность, присоединение Средней Азии к России.

Keywords: Cossacks, national security, Central Asia to Russia

Мощным фактором политической и военной жизни России являлись казаки, представлявшие собой прекрасно организованную военную силу.

В середине XIX в. в ведении Военного министерства находилось 10 казачьих войск: Донское, Черноморское, Кавказское линейное, Уральское, Оренбургское, Астраханское, Дунайское (Новороссийское), Азовское, Сибирское и Забайкальское. Кроме них были отдельные казачьи поселения, не имевшие особого административного статуса, но наряду со всеми выставлявшие части [3, с. 61]. Поражение России в Крымской войне потребовало от правительства провести существенную модернизацию армии, которая затронула и все казачьи войска, и с 1862 по 1871 гг. была произведена перестройка казачьих войск, в результате которой Азовское и Новороссийское были упразднены, Амурское в 1889 г. было разделено на два, и к началу XX в. в России существовало 11 казачьих войск: Донское, Кубанское, Терское, Астраханское, Уральское, Оренбургское, Семиреченское, Сибирское, Забайкальское, Амурское, Уссурийское.

Одним из направлений внешней политики России во второй половине XIX в. было проникновение в Среднюю Азию.

К середине XIX в. среднеазиатский регион, в котором проживало около 6 млн человек, включал территории Бухарского эмирата, Киргизии, Кокандского и Хивинского ханств. С целью

покончить беспорядки в степи и оградить приграничное население от набегов кочевников в 1839 г. по инициативе Оренбургского военного губернатора В.А. Перовского была предпринята первая попытка военного проникновения в Среднюю Азию. В состав Хивинской экспедиции вошли пять тысяч солдат и казаков (970 оренбургских казаков) [6, с. 155]. Поход оказался неудачным. В одном из своих писем В.А. Перовский писал: «Экспедиция не с тем была снаряжена и послана, чтобы пропасть без пользы, а с тем, чтобы сделать дело, хотя и с большим риском». Вследствие наступивших морозов, развития заболеваний отряд не достиг намеченной цели и вернулся в июне 1840 г. обратно в Оренбург. Следует обратить внимание на то, что В.А. Перовский, восхищаясь воинской доблестью казаков, отмечал следующее: «Вот уж чудо казаки: стужа, бураны для них ничто, больных весьма мало, умерших почти нет; пока шли вперед, какая бы ни была погода, и днем и ночью, распевали удалые песни; теперь (на обратном пути) молчат, радость пропала, но уныния нет, работают более, лучше и охотнее всех. Без них плохо пришлось всему отряду, а заговоришь с ними о Хиве, все и, кажется, готовы по первому зову опять обернуть коня, не справляясь, будет ли им пища и коням корм. Я и прежде уже видел их в степном походе, но то была летняя, веселая прогулка; теперь же, при ежедневных, ежечасных трудностях всякого рода, они кажутся мне во сто раз удалее. Нет ни одного офицера, ни одного казака, который бы не заслужил моей душевной благодарности и похвалы» [7, с. 216].

Реваншем за неудавшуюся Хивинскую экспедицию для В.А. Перовского, назначенного в 1851 г. Оренбургским и Самарским генерал-губернатором, стал кокандский поход. В 1853 г. войска под руководством Наказного атамана Оренбургского казачьего войска генерал-майора И.В. Падурова разгромили армию хана при Ак-Мечети. В осаде и взятии крепости участвовали две сотни и батарея оренбургских казаков и три сотни Уральского казачьего войска.

Попытка кокандцев отбить крепость, предпринятая на следующий год, не увенчалась успехом. Со взятием Ак-Мечети власти приступили к созданию линии укреплений по Сыр-Дарье, ставшей впоследствии опорой при дальнейшем продвижении российских войск вглубь Туркестана [1, с. 219]. В последующие годы, в зависимости от театра военных действий в Туркестане, число отдельных сотен, несших постоянную службу в крае, постепенно увеличивалось и к 1865 г. достигло 5 сотен, к 1866 г. их стало уже 15 сотен и одна конная батарея, а к 1873 году – до 17 отдельных сотен и двух батарей. Из этих сотен в 1874 г. сформировались конные полки [5, с. 7].

Форты Сыр-Дарьинской линии представляли собой сомкнутые укрепления. В 1863 г. в составе войск Сыр-Дарьинской линии числилось 787 оренбургских и уральских казаков. Казачьи сотни, отбывая здесь службу, составляли подвижные резервы при фортах.

Такое состояние внутренней жизни гарнизона отражалось на строевом и практическом образовании нижних чинов. Так, командующий Сыр-Дарьинской линией полковник Веревкин в своем отчете отмечал: «Оренбуржцы (имеются в виду казаки – Е.Г.) более обучены и вооружены (в отличие от уральских казаков – Е.Г.) хорошими нарезными ружьями казачьего образца, но недостаточно ознакомлены с ними отчасти потому, что на учебные припасы им отпускалось в год всего лишь по пять патронов» [5, с. 20].

Следует отметить, что оренбургские казаки, служившие на Сыр-Дарьинской линии, отличались дисциплинированностью и «не было ни одного случая в их среде, который повлек за собой предание суду» [5, с. 21].

Во второй половине XIX века оренбургские казаки приняли участие в военных кампаниях в Туркестане. В мае 1864 г. начался поход на Кокандское ханство. На Туркестан с Сыр-Дарьинской линии двинулся полуторатысячный отряд под начальством полковника Веревкина, а из Сибири отряд в 2 500 человек под командованием Черняева. В июне 1864 г. обе крепости были заняты русскими войсками. От р. Чу до крепости Яны-Курган на Сырдарье была создана новая линия укреплений – Новококандская. Начальником линии был назначен Черняев.

В июле 1864 г. была предпринята осада Чимкента. Но она оказалась неудачной. 21 сентября штурм повторили и город был взят. А уже 27 сентября отряд из 1 550 человек при 12 орудиях выступил на Ташкент. Во всех операциях участвовали казачьи сотни с Урала. Однако поход этот был безуспешным, и войскам Черняева пришлось возвратиться в Чимкент [6, с. 156].

По мере продвижения в Среднюю Азию правительство решило создавать там русские поселения. Было признано, что наиболее подходят для заселения казаки Сибирской линии и Оренбургского войска. Такие поселения становились базой для дальнейшего наступления вглубь Средней Азии.

В январе 1865 г. Особый комитет счел целесообразным сконцентрировать в Оренбурге все руководство политикой и торговлей в Средней Азии. Решили объединить Новококандскую и Сыр-Дарьинскую линии, от крепости Иссык-Куль до Аральского моря, в одну область –

Туркестанскую. Она включалась в состав Оренбургского генерал-губернаторства и управлялась военным губернатором с особыми полномочиями. Этот пост первым занял генерал-майор М.Г. Черняев [6, с. 157]. Под его командованием в 1865 г. был взят Ташкент.

В 1866 г. были взяты крепости Бухарского ханства: Ура-Тюбе, Джизак и Яны-Курган. При осаде и штурме крепости Джизак вновь отличились казаки. Под начальством полковника Пистолькорса они произвели у северо-западного угла крепости отвлекающие действия, которые облегчили штурм в других местах. Казаки преследовали вышедших из крепости бухарцев и уничтожили их большую часть. Затем они столкнулись с бухарской кавалерией, шедшей на помощь Джизаку, и вынудили ее отступить [4, с. 162].

С взятием Джизака дальнейшие военные действия с Бухарой практически прекратились. Восемь оренбургских казачьих сотен, сосредоточенных в Туркестанском крае, в конце 1866 г. были усилены еще двумя сотнями, сформированными в пределах войска [5, с. 66].

В 1867 г. было образовано отдельное Туркестанское генерал-губернаторство, куда вошли Сыр-Дарьинская и Семиреченская области. Первым генерал-губернатором стал генерал-адъютант К.П. Кауфман [6, с. 158]. К 1869 г. Оренбургское казачье войско имело на службе в Туркестанском военном округе 24 отдельные сотни, три пеших казачьих батальона и одну конную восьмиорудийную батарею [5, с. 66]. Казаки показали себя в военных действиях с лучшей стороны. Знаки отличия военного ордена за деять лет с 1864 г. получили 224 оренбургских казака. Офицерам было вручено 87 орденов и других почетных наград. 2-й дивизион конно-казачьей батареи наградили знаками на папахи с надписью «За отличие в 1868 году» [6, с. 159].

В 70-е гг. XIX века Россия перешла к более активным действиям в среднеазиатском регионе, и в 1873 г. под руководством генерал-адъютанта К.П. Кауфмана был осуществлен второй Хивинский поход, в котором приняли участие оренбургские, уральские, терские и сибирские казаки. Русские войска наступали тремя отрядами по различным направлениям: от Туркестана, Оренбурга, Мангышлака. В мангышлакском отряде в числе прочих Кавказских войск (7 рот Апшеронцев, 2 роты Самурцев, 3 роты Ширванцев, 1 рота Саперного батальона, 4 орудия 2-ой батареи и 1 единорог 1-ой батареи 21 Артиллерийской бригады) были и четыре сотни Кавказских казаков: Кизлярско-Гребенская, Владикавказская, Сунженская, Ейская. Войска почти не встретили сопротивления, и 29 мая 1873 года Хива была занята русскими [8, с. 170]. Генерал Кауфман писал в своей телеграмме в Петербург: «Войска Оренбургского, Кавказского и Туркестанского отрядов, мужественно и честно одолев неимоверные трудности, поставляемые природою на тысячеверстных пространствах, которые каждому из них пришлось совершить, храбро и молодецки отразили все попытки неприятеля загородить им путь к цели движения, к городу Хиве и, разбив на всех пунктах туркменские и хивинские скопища, торжественно вошли и заняли 29 сего мая павшую пред ними столицу ханства. 30 мая, в годовщину рождения императора Петра I, в войсках отслужено молебствие за здравие Вашего Императорского Величества и панихида за упокой Петра I и подвижников, убиенных в войне с Хивою. Хан Хивинский, не выждав ответа от меня на предложение его полной покорности и сдачи себя и ханства, увлеченной воинственной партией, бежал из города и скрывается ныне в среде юмудов, неизвестно в какой именно местности. Войска Вашего Императорского Величества бодры, веселы, здоровы» [2, с. 275-276].

В 1873 г. Хивинское ханство признало свою зависимость от России, а в феврале 1876 г. указом царя Кокандское ханство в качестве Ферганской области вошло в состав Туркестанского края. Здесь находился сводный Оренбургско-Уральский казачий полк.

Казаки участвовали и в зимних экспедициях 1877 и 1878 гг. Генерал-адъютант Кауфман в донесениях упоминал, что «в последней кокандской экспедиции оренбургские казаки являлись во всех отношениях настоящими воинами» [6, с. 161].

Окончательно границы в юго-западной части Средней Азии определились с присоединением Туркмении. В 1881 г. войска, в которые входили шесть сотен оренбургских казаков и одна сотня уральских, под командованием генерала М.Д. Скобелева овладели Геок-Тепинскими укреплениями, без боя взяли Ашхабад, ставший в мае этого года административным центром новой Закаспийской области. В январе 1884 г. в состав Российской империи вошел Мервский оазис. В 90-е гг. XIX в. был решен и последний сложный вопрос среднеазиатской политики России – памирский.

Казаки продолжали нести службу в Туркестанском крае. В 1899 г. там находились 2, 4, 5 и 6-й Оренбургские казачьи полки. На начало года они насчитывали 2 640 человек. Проходили службу в Туркестане и казаки 2-го Уральского полка. За участие в борьбе с чумой нижние чины полка в сентябре 1899 г. были награждены по указу императора серебряной медалью с надписью «За усердие» [6, с. 162].

Итак, казаки, в течение трехсот лет обороняя Россию от вторжения среднеазиатских кочевников, дополнили свою военную славу участием в походах с целью присоединения Средней Азии к Российской империи.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Абрамовский А.П., Кобзов В.С.* Оренбургское казачье войско в трех веках. – Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 1999.
2. *Алиханов-Аварский М.* Поход в Хиву (кавказских отрядов). Степь и оазис. – СПб., 1899.
3. *Бескровный Л.Г.* Русская армия и флот в XIX веке. – М.: Наука, 1973.
4. *Иванов В.А., Чугунов С.М.* История казачества на Урале. – Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2003.
5. История 6 Оренбургского казачьего полка / Сост. есаул В. Водопьянов. – М., 1996.
6. История казачества Урала / Под общ. ред. В.Ф. Мамонова. – Оренбург-Челябинск, 1992.
7. Оренбургский губернатор Василий Алексеевич Перовский. – Оренбург, 1999.
8. Терское казачество в прошлом и настоящем. Составил Подъесаул Терского казачьего войска М.А. Караулов. – Владикавказ, 1912.

REFERENCES

1. *Abramovskiy A.P., Kobzov V.S.* Orenburg Cossack army in three centuries. [Orenburgskoe kazach'e voysko v trekh vekakh]. Chelyabinsk Chelyaba. state. Univ., 1999 (in Russ.).
2. *Alikhanov-Avarskiy M.* Going to Khiva (Caucasian groups). Steppe and oasis. [Pokhod v Khivu (kavkazskikh otryadov). Step' i oasis]. Sankt-Petersburg, 1899 (in Russ.).
3. *Beskrovnyy L.G.* Russian army and navy in the nineteenth century. [Russkaya armiya i flot v KhIKh veke]. Moscow: "Nauka", 1973. (in Russ.).
4. *Ivanov V.A., Chugunov S.M.* History of the Cossacks in the Ural. [Istoriya kazachestva na Urале]. Orenburg: OGPU, 2003. (in Russ.).
5. History of the 6 Orenburg Cossack Regiment. [Istoriya 6 Orenburgskogo kazach'ego polka]. Comp. esaul V. Vodopyanov. Moscow, 1996 (in Russ.).
6. History of the Cossacks of the Urals. [Istoriya kazachestva Urала]. Edited by V.F. Mamonov. Orenburg, Chelyabinsk, 1992. (in Russ.).
7. Orenburg Governor Vasily Perovsky. [Orenburgskiy gubernator Vasiliy Alekseevich Perovskiy]. Orenburg, 1999. (in Russ.).
8. The Terek Cossacks in the past and present. [Terskoe kazachestvo v proshlom i nastoyashchem]. Compiled by Podesaul Terek Cossack Army M.A. Karaulov. Vladikavkaz, 1912. (in Russ.).

Информация об авторе

Годовова Елена Викторовна, кандидат исторических наук, доцент, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Оренбургский филиал, г. Оренбург, Россия
godovova@mail.ru

Получена: 25.04.2016

Для цитирования статьи: Годовова Е.В. Роль казачества в обеспечении национальной безопасности России во второй половине XIX века: присоединение Средней Азии к России. Краснодар: Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Том 8. № 3. Часть 1. с. 13-16

. doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-3/1-13-16

Information about the author

Elena V. Godovova, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Orenburg Branch, Orenburg, Russia
godovova@mail.ru

Received: 25.04.2016

For article citation: Godovova E.V. Cossacks role in the Russian national security in the second half of the XIX century: joining the Central Asia to Russia. [Rol' kazachestva v obespechenii natsional'noy bezopasnosti Rossii vo vtoroy polovine KhIKh veka: prisoedinenie Sredney Azii k Rossii]. Krasnodar. Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'= Historical and Social Educational Ideas. 2016. Vol. 8. № 3. Part. 1. Pp. 13-16

. doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-3/1-13-16